

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 17.

Годъ изданія

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пети́та въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку пети́та позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

== 1-го сентября 1911 года. ==

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіального Начальства.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 4-го августа с. г. № 2126,—и. д. благочиннаго Сахалинскихъ церквей священникъ *Іоаннъ Яковлевъ* утвержденъ въ должности благочиннаго;

отъ 8-го августа с. г. № 2165,—псаломщикъ *Гайворонской* церкви *Гавріилъ Быстровъ*—уволенъ отъ должности за штатъ съ 1-го августа;

отъ 8-го августа с. г. № 2170,—миссіонеръ *Посъетская* стана свящ. *Петръ Бывалый*—переведенъ къ *Нестеровской* церкви, съ 1-го августа;

отъ 8-го августа с. г. № 2171,—священникъ *Романъ Кимъ*—назначенъ миссіонеромъ *Посъетскаго* стана;

отъ 10-го августа с. г. № 2216,—заштатный псаломщикъ Григорій *Осиповъ*—назначенъ и. д. псаломщика къ Ширяевской церкви съ 1-го августа;

отъ 10-го августа с. г. № 2219.—священникъ Вассиановской церкви Аркадій *Бендеръ*—переведенъ къ Алтынновской церкви съ 1-го августа;

отъ 12-го августа с. г. № 2240.—священникъ Сиваковской церкви Теодоръ *Круиловъ*, согласно прошенія, уволенъ отъ енархіальной службы—за штатъ;

12-го августа № 2239.—заштатный священникъ Владивостокской епархіи Іоаннъ *Скворцовъ*—отстраненъ отъ исполнен. священ. обязанностей при 3 Владивостокскомъ временномъ Крѣпостномъ госпиталѣ,—а резолюціей отъ 13 августа за № 2261, ему запрещено священнослуженіе;

отъ 17-го августа № 2285, псаломщикъ Кролевецкой церкви Михаилъ *Васильевъ*—переведенъ къ Гайворонской церкви, съ 1-го сентября.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должностяхъ:

отъ 11-го августа с. г. № 2224,—кр. Иванъ *Мыленко* церк. старостой къ Яковлевской церкви;

отъ 11-го августа с. г. № 2225,—кр. Дмитрій *Евтушенко*—предсѣдателемъ Яковлевскаго церк.-прих. попечительства;

отъ 13-го августа с. г. № 2265,—дѣйствительный статскій совѣтникъ В. П. Маргаритовъ—почетнымъ членомъ Маргаритовскаго церк.-приходскаго попечительства.

Архипастырское благословеніе.

Прелодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: Полицеймейстеру гор. Хайлара капитану *Усачевскому* за заслуги по духовному вѣдомству въ дѣлѣ проsvщенія св. крещеніемъ язычниковъ.

Отчисленіе.

Опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 10 августа № 67777 (?) утверждено: Его Высокопреосвященствомъ, крестьяне дер. Тимофеевки за уклоненіе отъ уплаты слѣдующихъ съ нихъ по распологу денегъ на содержаніе своего Раздольнинскаго храма и причта временно, впредь до уплаты числящейся за ними недоимки, отчислены отъ Раздольнинскаго причта и причислены приходомъ къ Чичаговекой церкви.

Исключеніе изъ списковъ.

Исключены изъ списковъ, духовенства епархіи за смертію:

И. д. псаломщика Николо-Михайловской церкви Владиміръ *Голодковский* — 17 іюля с. г. и діакопъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Вяземской ж. д. церкви Филиппъ *Сажновъ* — 14 августа с. г.

Къ свѣдѣнію причтовъ Владивостокской епархіи.

Департаментомъ Окладныхъ Сборовъ, отъ 1-го іюля сего 1911 г. за № 6297, — разъяснено по вопросу о томъ, имѣютъ ли волостныя правленія право требовать отъ причтовъ церковей выдачи метрическихъ справокъ о лицахъ, обращающихся въ правленія за полученіемъ паспортовъ, безъ оплаты сихъ справокъ гербовымъ сборомъ, что, согласно п. 8 № 187 Алф.: Пер. метрическія справки (выдаваемые не изъ Консисторіи) для представленія по дѣлу, свободному отъ гербоваго сбора (въ томъ числѣ и о выдачѣ вида на жительство п. 5 ст. 75 Уст. Герб), въ свою очередь, также не подлежатъ оплатѣ симъ сборомъ во всякомъ случаѣ, т. е., какъ въ случаѣ, если онѣ затребуются волостными правленіями, такъ равно и въ томъ случаѣ, когда онѣ испрашиваются самими заинтересованными частными лицами, и выдаются имъ непосредственно, а, слѣдовательно, въ выдачѣ причтами церковей волостнымъ правленіямъ метрическихъ справокъ

съ сею цѣлью безъ оплаты ихъ гербовымъ сборомъ никакого нарушенія интересовъ казны бытъ не можетъ, и вопросъ о правѣ волостныхъ правленій требовать отъ причтовъ таковой выдачи—вопросъ, въ разрѣшеніи котораго Департаментъ къ тому-же не компетентенъ, въ данномъ случаѣ, съ точки зрѣнія Гербоваго Устава существеннаго значенія не имѣеть.

Журналы 7-го Епархіального съѣзда депутатовъ отъ духовенства Владивостокской епархіи.

Журналь № 17.

2-го іюня 1911 года.

С л у ш а л и: письменное заявленіе о. депутата священника Лутковской церкви Иннокентія *Быстрова* объ оказаніи матеріальнаго содѣйствія псаломщику той-же церкви Стефану *Хуланову*.

Въ виду бѣдственнаго семейнаго положенія псаломщика Лутковской церкви Стефана *Хуланова*, какъ живущаго въ сильно зараженномъ сектантами приходѣ и его старательной дѣятельности въ качествѣ усерднаго помощника священнику въ трудномъ дѣлѣ борьбы съ сектантами,—п о с т а н о в и л и: выдать, ему, псаломщику *Хуланову* изъ суммъ Взаимовспомогательной кассы единовременное безвозвратное пособие въ размѣрѣ 25 рублей.

Настоящій журналь представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4-го іюня 1911 года за № 1520,—слѣдующаго содержанія: «Утверждается. *Евсевій, А. Владивостокскій*»

Журналь № 18.

4-го іюня 1911 года.

С л у ш а л и: Словесное заявленіе нѣсколькихъ о.о. депутатовъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ прихожане сами безъ всякаго заявленія и вѣдома мѣстнаго причта и церковнаго старосты

покупаютъ для своихъ нештатныхъ церквей и часовель въ Св.-Троицкомъ Николаевскомъ монастырѣ свѣчи и продаютъ ихъ между своими односельчанами, а послѣдніе возжигаютъ ихъ въ нѣкоторые дни передъ мѣстнѣ-чтимыми иконами, которыя находятся въ часовняхъ.

Принимая во вниманіе, что такое явленіе служитъ большиму ущербомъ д я приходской церкви въ смыслѣ доходности, о.о депутаты п о с т а н о в и л и: почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство предложить о. Настоятелю Св.-Троицкаго Николаевскаго монастыря, не найдетъ-ли онъ возможнымъ уважить просьбу духовенства Владивостокской епархіи и прекратить оптовую продажу свѣчъ частнымъ лицамъ мѣстной епархіи.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14-го іюня 1911 года за № 1628,—послѣдовала такая: «Настоящее постановленіе не можетъ быть утверждено, такъ какъ оно не согласуется съ существующими на сей предметъ законоположеніями—(свѣчнымъ заводамъ и складамъ запрещена только розничная продажа церковныхъ свѣчъ, менѣе 20 фунтовъ п, вмѣстѣ съ тѣмъ, никакія ограниченія приѣма пожертвованій свѣчами отъ прихожанъ не должны быть допускаемы, а, главное, оно не достигаетъ цѣли: если воспретить продавать частнымъ лицамъ церковныя свѣчи изъ монастыря, то они будутъ покупать у мѣстныхъ частныхъ торговцевъ. Если нѣкоторые изъ прихожанъ, покупая свѣчи въ монастырѣ или гдѣ-бы то ни было, торгуютъ ими въ розницу, а не жертвуютъ ихъ въ церковь, то эта торговля незаконная, за таковою торговлею должны слѣдить причты и церковныя старосты и, въ случаѣ обнаруженія ея, привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности, а на прихожанъ, возжигающихъ въ церквахъ свѣчи, купленныя не въ церкви, причты должны вліять мѣрами пастырскаго воздѣйствія. *Евсевій, А. Владивостокскій.*»

Журналъ № 19.

4-го іюня 1911 г.

Слушали: заявленіе священника Павла *Безрукъ* объ освобожденіи его отъ завѣдыванія епархіальными домами, находящимся въ гор. Никольскѣ-Уссурійскомѣ.

Постановили: просьбу священника Павла *Безрукъ* — уважить, выразивъ ему благодарность отъ духовенства епархіи за его заботы въ этомъ дѣлѣ, отъ завѣдыванія домами его освободить, имѣющіяся у него деньги — возвратить и сдать въ Кассу взаимопомощи, поручивъ завѣдывать домами о. діакону *Демченко*, на тѣхъ-же условіяхъ.

Настоящій журналъ представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 4-го іюня 1911 года за № 1521, — послѣдовала такъ оная: «Утверждается. *Евсевій, А. Владивостокскій*».

Журналъ № 20.

4-го іюня 1911 г.

Слушали: словесное заявленіе нѣкоторыхъ депутатовъ о томъ, что въ ихъ благочиніяхъ производятся сборы отъ 6 до 8 р. съ каждой церкви на приобрѣтеніе благочиннической бібліотеки.

Сочувствуя этому начинанію въ принципѣ, о.о. депутаты въ то же время находятъ его пока преждевременнымъ и не вполне цѣлесообразнымъ. Въ данное время многіе благочинническіе округа слишкомъ обширны по своему протяженію: нѣкоторые изъ нихъ растянуты на нѣсколько десятковъ верстъ, есть даже и болѣе сотни, а потому, если имѣть благочинническую бібліотеку и въ какомъ нибудь центральномъ приходѣ, то все-таки не всякій причтъ будетъ имѣть возможность легко пользоваться ею.

Бібліотеки нужны и даже крайне необходимы, но онѣ должны быть у духовенства всегда подъ руками, т. е., при каждой церкви отдѣльно, чего въ дѣйствительности почти нѣтъ.

Особенно является неотложная нужда въ такихъ библиотекахъ теперь, когда въ нашей епархіи съ каждымъ днемъ увеличивается количество разнаго рода сектантовъ. Каждому приходскому священнику предстоитъ—да и теперь есть—упорная борьба съ этими сектантами путемъ чтеній и собесѣдованій съ своими пасомыми. Отцы депутаты VII съѣзда, при обсужденіи этого вопроса, нашли нужнымъ рекомендовать духовенству епархіи, чтобы каждая церковь отдѣльно озаботилась, по возможности, пріобрѣтеніемъ изданій періодическихъ и брошюръ противосектантскаго содержанія. Полезно будетъ для дѣла, при выпускѣ такихъ изданій и брошюръ, имѣть сужденіе сосѣднимъ причтамъ разнообразить таковую, дабы въ нужныхъ случаяхъ былъ возможенъ обмѣнъ ими.

Въ виду этого, а также и неопредѣленности самихъ благочинническихъ округовъ, по причинѣ большого строительства церквей въ епархіи,—поставили: благочинническихъ библиотекъ пока не заводить, а потому и денежныхъ сборовъ на этотъ предметъ съ церквей не производить, о чемъ и поставить въ извѣстность о.о. благочинныхъ епархіи, съ предложеніемъ тѣмъ изъ нихъ, которые сборы эти уже производили, деньги вернуть обратно.

Настоящій журналъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 4-го іюня 1911 года за № 1522,—послѣдовала такая: «Утверждается. *Евсевій, А. Владивостокскій*».

Журналъ № 21.

4-го іюня 1911 г.

Настоящимъ журнальнымъ постановленіемъ о.о. депутаты духовенства на VII-мъ Епархіальномъ Съѣздѣ выражаютъ бывшему Епархіальному Наблюдателю церковно-приходскихъ школъ стѣтскому совѣтнику Сергію Яковлевичу *Фатуеву* за его многоплод-

ную и полезную дѣятельность на пользу школъ епархіи — глубокую признательность и сердечную благодарность, льстя себя надеждой, что такая его плодотворная дѣятельность не прекратится съ уходомъ въ отставку.

Настоящій журналъ представить на утверждение Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 6 го іюня 1911 г. за № 1526, — послѣдовала таковая: «Утверждается. Къ благодарности о.о. депутатовъ Сѣзда присоединю и свою, а Епархіальному Училищному Совѣту предлагаю обсудить вопросъ объ избраніи *г. Фатусева* почетнымъ членомъ Совѣта. Вместе съ о.о. Сѣзда надѣюсь, что Сергій Яковлевичъ владѣя хорошо перомъ и будучи человекомъ преданнымъ Церкви, будетъ полезенъ не только исконному дѣлу, но и вообще разработкѣ вопросовъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Евсеевъ, А. Владивостокскій.

Журналъ № 22.

5 іюня 1911 года.

(Вечернее засѣданіе).

Слушали: заявленіе нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ сѣзда о необходимости пересмотрѣть вопросъ о деньгахъ, выручаемыхъ отъ продажи исповѣдныхъ свѣчъ.

Справка 1) Указомъ Святейшаго Синода, отъ 4-го мая 1810 года (см. Церковныя Вѣдомости за 1895 г. № 11) опредѣленно: деньги, выручаемыя отъ продажи изъжившихся, такъ называемыхъ, «заворотныхъ» свѣчей, передавать въ пользу церкви.

Справка 11) Журналомъ 1-го Епархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства Владивостокской епархіи 13 октября 1899 г. за № 7, п. 1., утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 16-го октября того-же года № 1028, — постановлено: деньги, выручаемыя отъ продажи исповѣдныхъ

свѣчей, представлять въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіа.

Справка 3) Журналомъ 2-го Епархіальнаго сѣзда за № 12-мъ, отъ 29-го апрѣля 1906 года, постановлено: деньги за исповѣдныя свѣчи въ Епархіальный Училищный Совѣтъ не представлять, но оставлять при церквахъ на нужды мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то на религіозно-просвѣтительныя нужды въ приходѣ.

Справка 4) Въ журналѣ № 5, 3-го Епархіальнаго сѣзда, отъ 21-го февраля 1907 года, по вопросу объ отопленіи причтовыхъ домовъ на церковныя суммы, сѣздомъ высказано, между прочимъ, такое сужденіе: «въ числѣ церковныхъ суммъ есть такія, которыя и прихожанамъ-то въ большинствѣ случаевъ считаются какъ-бы за доходъ священнической, напримѣръ, исповѣдныя деньги.»

Принимая во вниманіе, что 1) доходы за требоисправленія въ послѣднее время чрезвычайно понизились, что 2) церковь, пользуясь доходомъ отъ первой продажи исповѣдныхъ свѣчъ полностью, въ убытокъ не остается, что 3) сами прихожане часто несутъ на исповѣдь свѣчу какъ ленту священнику за трудъ, причемъ во многихъ приходяхъ установился даже обычай выдѣлять, съ согласія сельскихъ прихожанъ, въ пользу священника четвертую часть всѣхъ денегъ за исповѣдныя свѣчи, т. е., половину денегъ отъ вторичной продажи этихъ свѣчей, что 4) священникъ, какъ служитель алтаря, — имѣетъ право отъ алтаря и питаться и, наконецъ, что 5) существующее распоряженіе Святейшаго Синода указываетъ на то, что и въ прежнее время пользованіе исповѣдными свѣчами было неодинаково, — постановили: 1) почтительнѣе просить Его Высокопреосвященство разрѣшить духовенству епархіи пользоваться половиной дохода отъ вторичной продажи исповѣдныхъ свѣчей, 2) прежній порядокъ поручныхъ, отдѣльно священническихъ за исповѣдь и отдѣльно псаломщическихъ доходовъ за записку — отмѣнить съ тѣмъ, чтобы весь исповѣдн. доходъ, какъ-то: деньги за исповѣдь, также деньги отъ исповѣдныхъ свѣчей и за записку поступали въ пользу всего причта, на общихъ основаніяхъ.

Настоящій журналъ представить на Архипастырское благоустройство Его Высокопреосвященства.

Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ журналъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 8-го іюня 1911 г. за № 156 5,—послѣдовала таковая «Утверждается. *Евсевій, Архипиископъ Владивостокскій.*»

Журналъ № 23.

5 іюня 1911 года.

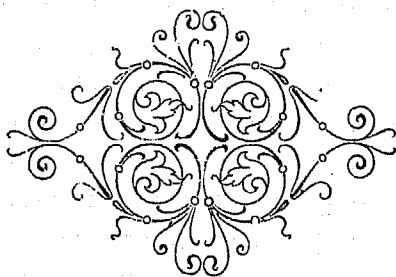
О.о. депутаты Съезда слушали заявленіе о. Предсѣдателя Съезда, что всѣ дѣла, предложенныя вниманію Съезда, рассмотрѣны. Постановили: просить Его Высокопреосвященство созвать слѣдующій Епархіальный Съездъ въ 1912-мъ году послѣ праздника Св. Троицы (въ началѣ Петрова поста). Журналы съезда по утвержденіи ихъ Его Высокопреосвященствомъ, представить чрезъ о. Предсѣдателя въ Духовную Консисторію съ просьбой о препровожденіи ихъ въ копіяхъ въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія въ официальной части. Для снятія копій представить Консисторіи взять изъ Кассы Взаимопомощи потребную сумму. Отпечатать журналы настоящаго Съезда вмѣстѣ съ журналами 2, 3, 4, 5 и 6 го съездовъ отдѣльной брошюрой и сдать ихъ въ Кассу Взаимопомощи для разсылки по церквамъ (см. журналъ № 3). Просить Его Высокопреосвященство объ удовлетвореніи о.о. депутатовъ прогонами и суточными по принятому порядку. Благодарить о. Настоятеля собора за предоставленный залъ и просить не отказать въ немъ на будущее время. Просить Архипастыря сдѣлать распоряженіе о приведеніи въ исполненіе постановленій съезда по принадлежности и благословить о.о. депутатамъ разъѣхаться по домамъ.

Настоящій журналъ представить Его Высокопреосвященству на благоустройство.

На подлинномъ журналъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 6-го іюня 1911 года за № 1527,—слѣдующаго со-

держанія: «Утверждается. Отцамъ Съѣзда и принимавшимъ участіе въ Съѣздѣ церковнымъ старостамъ—выражаю Архипастырскую благодарность за дружную и согласную работу на Съѣздѣ и благословляю разѣхаться по домамъ.

Евсвій, А. Владивостокскій.»

Владивостокскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября → (№ 17.) → 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

На русскомъ Сахалинѣ.

Благовѣстіе жизни Дальнему Востоку ¹⁾.

Признаюсь, что въ настоящую минуту, выступая со словомъ проповѣди церковной здѣсь, на Сахалинѣ, я нахожусь въ величайшемъ смущеніи и затрудненіи, — и это не потому что я вамъ человекъ совершенно неизвѣстный — ибо въ церкви Божіей и единомъ отечествѣ мы всѣ другъ другу знаемые — и не потому, что мнѣ трудно найти предметъ для нашего собесѣдованія, а наоборотъ, потому что этихъ предметовъ представляется слишкомъ много, такъ что не знаешь, на какомъ изъ нихъ остановиться.

Такъ много думъ и чувствъ возбуждастъ прошлое и настоящее этого острова, стоящаго на самой грани Россіи у таинственнаго и міроваго Великаго Океана, такъ много скорби испытываешь теперь при взглядѣ на него, такъ болитъ, горитъ, мучительно ноетъ доселѣ открытая и незаживаемая рана отъ сознанія, что островъ этотъ теперь для Россіи — уже только полу-островъ, что здѣсь именно уязвлена родина наша въ самое сердце и унижена отобраніемъ территоріи во власть чуждаго народа, недавняго счастливаго побѣдителя..

Будемъ, однако, вѣрны нашему доброму обычаю въ избраніи предметовъ для собесѣдованія въ храмѣ слѣдо-

¹⁾ Слово въ п. Александровскомъ на о. Сахалинѣ, 13 іюля 1911 г., при священнослуженіи Архієпископа Владивостокскаго Евсеія.

вать указаніямъ воспоминаній церковныхъ. По случайному совпаденію, въ этотъ будній день прибытія нашего на Сахалинъ Церковь прославляетъ святаго Архистратига Божія Гавріила. Вслушайтесь въ молитвы въ честь его и увидите, что онъ прославляется Церковью прежде всего, какъ ангель-благовѣститель: и Захарія онъ говорилъ о рожденіи Предтечи, и Дѣвѣ Маріи, а въ лицѣ ея всему міру благовѣствоваль онъ радость спасенія и избавленія въ воплощеніи Богочеловѣка.

Въ тяжкое, безмѣрно тяжкое время жизни богоизбраннаго народа изречено было это благовѣстіе: со-внѣ этотъ народъ не только былъ политически униженъ, но совершенно раздавленъ, а внутри—онъ раздирался борьбою партій и различныхъ сектъ, когда многіе и притомъ именно передовые люди народа забыли о цѣли и смыслѣ его существованія и видѣли для него путь спасенія только въ политической жизни, то рвавшейся къ независимости и свободѣ отъ Рима, вопреки здравому смыслу и неизбежной силѣ вещей, то искавшей опоры въ слияніи съ тѣмъ же языческимъ Римомъ не только въ области государственной, но и въ области культуры и даже религіи, только немногіе вѣрные израильтяне, въ которыхъ не было лукавства, твердо помнили высокое предназначеніе народа своего сохранить чистоту вѣры богопреданной и высоту богозавѣданнаго и отцепреданнаго благочестія, воспитаннаго вѣками, дождаться явленія Мессіи и въ Его уже не мірскомъ, а духовномъ царствѣ найти смыслъ жизни своего народа—свѣтъ въ откровеніе языкомъ и славу людей своихъ Израиля. Таковыми были и Захарія съ Елизаветой, и Марія съ Іосифомъ, впервые слышавшіе благовѣстіе ангельское, и первые Апостолы, и всѣ тѣ, немногіе, но вѣрные, что стали въ рядахъ первыхъ послѣдователей Спасителя и явились начатками Его вѣчнаго Царства Божія.

Перенеситесь теперь послѣ сказаннаго къ пережн-

ваемымъ днямъ и событіямъ. Какъ хочется и намъ повторить и возвѣститъ здѣсь благовѣстіе, правда, не ангельское, — ибо оно много вѣковъ уже возвѣщается міру, — но благовѣстіе человѣческое, однако, все же благовѣстіе.

Сахалинъ — уже болѣе не «каторжный» Сахалинъ. Волею *Государя Императора* ему дано новое устройство: жители переименованы въ вольныхъ поселенцевъ, имъ дано управленіе, какъ свободнымъ сынамъ родины, дано полное уравненіе въ правахъ съ жителями материка и далекой внутренней Россіи. Надъ старыми грѣхами, надъ всѣмъ преступнымъ прошлымъ поставленъ крестъ: оно, это прошлое, погребено въ путяхъ Монаршаго милосердія. Нѣтъ болѣе принудительной и страшной каторги, всѣ свободны, все прежнее забыто, и этотъ островъ и его жители призываются къ новой, въ полномъ смыслѣ — къ новой жизни. На грани Россіи, гдѣ ключъ Приамурья, въ виду грознаго врага, значеніе этой окраины еще болѣе возвышается, и вмѣстѣ съ тѣмъ ея обитатели естественно вырастаютъ и поднимаются въ собственномъ сознаніи въ своихъ собственныхъ глазахъ: вѣдь, они здѣсь впервые предъ лицомъ чуждаго Россіи міра, разстилающагося непосредственно за Сахалиномъ, какъ свободные русскіе граждане, представляютъ собою Россію... Все это, конечно, есть благовѣстіе здѣшнему краю, и какъ бы свидѣтели его и вѣстники, здѣсь предъ нами и начальники острова, во главѣ съ особымъ, дарованнымъ ему Губернаторомъ, и Архипастырѣ обширѣйшей Дальне-восточной области, впервые послѣ войны русско-японской, при новыхъ условіяхъ жизни Сахалина, явившіеся сюда съ молитвою и благословеніемъ и съ желаніемъ услышать отъ пастырей, „какъ вѣрніи здѣ пребываютъ“. А впереди виды на переселеніе сюда русскихъ людей, на усиленіе промышленности, приливъ торговли, улучшеніе путей сообщенія, съ общимъ оживленіемъ и всей жизни во всѣхъ направленіяхъ....

Какъ же можно отрицать и отвергать, что это есть вопиющую благовѣстіе краю? Но смотрите, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какой тягостной обстановкѣ оно возглагошается! Такъ тяжело и скорбно все вокругъ, какъ эта давящая погода, какъ эти бури и штормы, нами только что пережитые въ морѣ, какъ этотъ дождь и туманъ, — такъ тяжело, что самое благовѣстіе звучитъ какъ бы прошептаніемъ и насмѣшкой.

Ахъ, нужно ли еще терзать и растравлять наши раны. нужно ли указывать эти тягости?! Мы унижены политически и нигдѣ по всей Россіи не чувствуется это такъ больно, какъ здѣсь на Сахалинѣ; знакъ нашего позора здѣсь предъ нами: половина острова въ рукахъ чужеземцевъ. Мы здѣсь, какъ обезсиленный народъ, — съ которымъ никто не считается, — отдали огромныя лѣсныя, рыбныя, горныя богатства всякимъ иностранцамъ, которые какъ въ порабощенной странѣ, хозяйничаютъ не только здѣсь, но и на материкѣ, въ нашихъ гаваняхъ, въ городахъ и лѣсахъ. Мы видимъ, что русскіе, какими-то непостижимыми судьбами, оказываются всюду на этомъ океанскомъ побережьи приниженными, какъ бы безправными, чуть ли не едва терпимыми и обреченными на изгнаніе. По всему огромному побережью только и слышишь вопли, стоны и жалобы немногихъ русскихъ насельниковъ этихъ негостепримныхъ и суровыхъ водъ и морей, заливовъ и удолій и воздыханія ихъ о новыхъ лучшихъ дняхъ. Проѣхавъ по всему Амуру, по всему Дальнему Востоку, видишь одно: безмѣрная надменность враговъ — и безмѣрное униженіе русскихъ... И видно всюду, дѣйствительно, великое нестройство, какое-то равнодушіе, неумѣнье и неохота взяться за дѣло, — нестройство, начиная отъ религіознаго, самаго главнаго, когда сотни и тысячи людей цѣлыми годами не слышатъ молитвы и не богослуженія, не видятъ священнослужителей и видно всюду, какъ проходятъ послѣ несчастной войны годы, ко-

горые должно было отдать самоотверженной дѣятельности по устроению края, — дорогие годы, безвозвратно прошедшіе въ бездѣйствіи и уныніи. Тысячи предположеній, тысячи назрѣвшихъ нуждъ и вопросовъ ждутъ своего разрѣшенія, — и однако все стоитъ не трогаясь съ мѣста...

А время идетъ, безжалостное время, уиущеніе котораго, по слову Великаго Преобразователя — Царя, смерти подобно, а уныніе, вялость духа, равнодушіе, отчаяніе — все это растеть, — растеть уныніе, которое тоже смерти подобно. И слышатея рѣчи, что не стоитъ здѣсь жить, трудиться и бороться, что надо отсюда уходить, потому, что все равно придуть и возьмутъ все японцы. И слышатея рѣчи, что край этотъ совсѣмъ безъ будущаго и не стоитъ прилагать къ нему руки.

А если къ этому прибавить наши внутреннія общерусскія замѣчательства, эту борьбу партій, это почти всеобщее забвеніе о высшемъ духовномъ предназначеніи православно-русскаго народа и приниженіе его до однихъ матеріальныхъ задачъ, предъ ними поставляемыхъ, — то какое же возвѣщаетъ благовѣстіе? Если слышишь сужденіе о томъ, что отъѣна каторги убила жизнь Сахалина, что съ уходомъ ссыльныхъ здѣсь уже нѣтъ никакой возможности сносно существовать, что сюда не пойдетъ никакое свободное переселеніе, что здѣсь не поднимутся никогда ни промышленность, ни торговля, никакія нныя предпріятія: то развѣ это уже не полное отрицаніе самаго благовѣстія новой жизни? О, братіе! читайте огненные слова самообличенія Даниїла пророка въ 9-ой главѣ его пророчествъ, и примѣняйте ихъ къ себѣ. Да, воистину по дѣламъ нашимъ постигло насъ Божіе наказаніе! Согрѣшили мы, беззаконновали и крайнего отвращенія достойны сотворихомся. Можемъ ли не сказать предъ Богомъ словами пророковъ: „за грѣхи наши и беззаконія мы въ поруганіи и посмѣшищѣ всѣхъ окружающихъ насъ. Не во главу, а въ хвостъ стали мы въ глазахъ чужеземцевъ —

и всего этого заслужили. У Тебя, Господи, правда, а у насъ на лицахъ стыдь»?! Но, братіе, посланники Господни возвѣщали не только грозное прещеніе Божіе, но и Его милость, не только вѣсть о карѣ, но и благоую вѣсть помилованія и новой жизни. Кости мертвыя и сухія они видѣли оживающими, обреченное смерти и погибелю они видѣли призваннымъ и возраждающимся къ жизни, сухія вѣтви видѣли процвѣтающими зеленью и неплодныхъ и безчадныхъ они зрѣли богатыми великимъ множествомъ чадъ. Они знали унывающихъ, которые говорили: „пересохла кости наши, и погибла надежда наша, и мы оторваны отъ корня“. Но имъ они возвѣщали: „Такъ говоритъ Господь: опустошенная земля будетъ воздѣлываема; процвѣтетъ пустыня вѣчная, и развалившіеся, опустѣлыя и разоренные города будутъ укрѣплены и населены“. (Иезек. гл. 36 и 37). Чтобы быть наслѣдниками этого обѣтованія, нужно сохранить корень жизни духовной, нужно сохранить способность познать свой грѣхъ и возжелать спасенія, познать путь жизни, ведущей не только къ воспріятію, но и къ осуществленію Божественнаго благовѣстія.

Гдѣ онъ, этотъ путь для вашей дальней окранны?

Позвольте мнѣ нѣсколько отклониться въ сторону личныхъ переживаній. Шестъ лѣтъ тому назадъ мнѣ, уроженцу далекаго отсюда края, судилъ Богъ, по повелѣнію власти церковной отправиться въ невѣдомую прежде Сибирь.

Семь тысячъ верстъ, въ теченіе долгихъ недѣль пришлось мнѣ проѣхать въ тогдашнее тяжелое военное время, и вотъ вышедши изъ вагона, я очутился въ городкѣ на грани Дальняго Востока. Былъ вечеръ субботній, и я пошелъ въ храмъ. И здѣсь я перечувствовалъ то, что такъ мало вѣдомо человѣку, не испытавшему такого положенія: за столько тысячъ верстъ, на пространствѣ, которое могло показаться почти безконечнымъ, я увидѣлъ

тотъ же знакомый алтарь, тѣ же иконы, я услышалъ пѣніе молитвы, напѣвы,—все родное, близкое, дорогое. И люди кругомъ говорили тѣмъ-же русскимъ языкомъ, и были близкими родными по-духу и вѣрѣ.

Возьмите небольшую сравнительно Германію, возьмите Италію, Францію, Англію и увидите, что тамъ сѣверные жители государства часто не понимаютъ южныхъ, жители одного острова не понимаютъ жителей материка или другого острова, вслѣдствіе разности языка, который не объединяется въ вѣрѣ и ею не питается. Это великое преимущество единства вѣры, это величайшее значеніе нашего святаго православія для Россіи надобно всочію видѣть, наблюдать и испытать, чтобы постигнуть его умомъ. И вотъ теперь, отъ того незначительнаго пункта Дальняго Востока, о которомъ я упомянулъ, чрезъ шесть лѣтъ снова на семь тысячъ верстъ Богъ привелъ мнѣ продвинуться еще дальше,—и что же видимъ и слышимъ на этомъ Сахалинѣ? Не родной ли и этотъ храмъ? Не тѣ-же ли эти иконы, утварь, ризы, рѣчи, молитвы, напѣвы, языкъ—не то же ли вокругъ насъ все, что мы видимъ и по всей Россіи? Вотъ, онъ—корень, не умершій въ землѣ, сохранившій способность жизни послѣ бури, невзгодъ и даже пожара, и если онъ не умеръ, то жизнь еще можетъ забить здѣсь живымъ ключемъ. Вотъ оно то великое духовное единеніе съ отечествомъ, государствомъ, народомъ, безъ котораго будете вы, какъ песчинка на морскомъ берегу, какъ былинка, затерявшаяся въ полѣ. Вотъ онъ тотъ націонализмъ, тотъ достойный великаго народа патріотизмъ,—воцерковленный, одухотворенный, осмысленный, который приобщаетъ васъ неразрывно къ великому русскому организму.

Есть ли въ васъ этотъ корень? Жметесь ли вы къ Церкви и вѣрѣ, какъ дѣти къ матери? Смотрите, на южномъ Сахалинѣ японцы, эти прославленные на весь свѣтъ якобы индифферентисты религій, за шесть лѣтъ построили

около *сорока* своихъ буддійскихъ, шинтоистскихъ храмовъ... А вы усердны ли къ тѣмъ храмамъ, которые по крайней мѣрѣ раньше-то были устроены? Но если нѣтъ ревности и горѣнія вѣры, что же удивительнаго, если вы—жертва страха, унынія, отчаянія и растерянности!

Ибо вѣра, братіе, вѣра есть дерзновеніе ума, отвага духа; вѣра есть геройство и богатырство души; вѣра есть молодость безъ старости; вѣра есть безграничность познанія; вѣра есть источникъ бодрости, радости, безграничнаго развитія и истинной, неязсыкаемой жизни. И наоборотъ, равнодушіе къ вѣрѣ есть начало тлѣнія и смерти! Будетъ у васъ вѣра религіозная—будетъ у васъ тогда и вѣра въ свою правду, въ свое право, въ свою силу, будетъ добрая вѣра въ будущее, вѣра въ то, что пройдутъ дни нашего испытанія и униженія, воспрянетъ нашъ народъ въ полноту силъ, восклонитъ главу, станетъ во весь свой ростъ; въ сознаніи и осуществленіи нашего мірового призванія почувствуемъ мы приливъ богатырскихъ силъ, залѣчимъ раны, что нынѣ такъ горятъ и мучительно ноютъ, страхнемъ сонъ отъ очей, страхнемъ и всякое засилье чужеземцевъ, и „земля опустошенная будетъ воздѣлываема“, по слову пророка, и „заселятся развалившіеся и опустѣлыя города“. Тогда предъ лицомъ разстилающагося здѣсь предъ нашими очами необъятнаго языческаго міра, станемъ мы въ силѣ своей, станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ Божиимъ святое возношеніе и благовѣстіе Христово въ мирѣ приносить...

Блаженна вѣровавшая—слышали мы вчера слова евангельскія,—пбо будетъ совершеніе глаголаннѣмъ ей отъ Господа. И въ вѣрѣ, въ ревности, въ упованіи, въ великомъ духовномъ единствѣ со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, мы почерпнемъ новыя силы жизни. Вотъ дни грядутъ, вотъ заря загорается, вотъ близко спасеніе, когда каждая русская душа скажетъ словами Богоматери: „Величитъ душа моя Господа, и возрадовался

духъ мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ. Яко призрѣ на смиреніе рабы своея, ꙗко отнынѣ ублажать Мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его!'

Благовѣстіе новой жизни возвѣщается вамъ, братіе, но благовѣстіе это не есть нѣчто совнѣ, механически намъ навязанное. Какъ лекарство не пригодно мертвому, такъ даръ свободы и жизни и одушевленный призывъ къ работѣ бесполезны унылому и безвѣрному, — человѣку съ холоднымъ сердцемъ и опустошенной душою. Изнутри души вашей идите навстрѣчу сему благовѣстію; пусть оно соединится съ нетлѣнными сокровищами вашего бессмертнаго духа, а сокровища эти суть: вѣра крѣпкая, единеніе церковное и въ немъ *единеніе* съ великимъ нашимъ народомъ, съ великимъ нашимъ отечествомъ. Тщаніемъ не лѣнны, духомъ горяще, Господеви работающе, стойте въ вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь, и тогда вы будете вонетину носителями благовѣстія новой жизни, открывающейся для этой отдаленной, но драгоценной и безконечно важной русской окраины, съ которой можно давать Россіи живительные соки, но можно наносить и смертельные удары. Здѣсь стража Россіи. А стражѣ подобаеъ вѣра, подобаеъ бодрость и вѣрность.

Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ.*

ПРИЗЫВЫ АПОСТОЛОВА.¹⁾

О чемъ говоритъ намъ сегодняшній праздникъ? О чемъ говоритъ это изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ совершаемое особенное прославленіе святыхъ Апостоловъ?

Что сдѣлали они и чѣмъ они велики въ исторіи людей?

Все, что имѣли они, они отдали Церкви. Всѣ блистательныя дарованія и таланты ума и слова великаго,

¹⁾ Изученіе за всеночнымъ бдѣніемъ въ праздникъ св. ап. Петра и Павла въ Хабаровскомъ городскомъ соборѣ.

по нынѣшнему сказали бы, геніальнаго, Павла, всю несказанную ревность духа твердаго, какъ камень, Петра, всю горячность вѣры, весь огонь любви, всю высоту воодушевленія, все благородство труда и самоотреченія, все силы душевныя,—все отдали они даже до смерти и крови дѣлу благовѣстія и служенію распространенія Церкви.

Не такъ давно Богъ привелъ мнѣ быть далеко отсюда въ древнемъ Римѣ, въ той темницѣ, гдѣ томился Павелъ, у тѣхъ воротъ города, гдѣ раснять и повѣсить былъ внизъ головою Петръ, въ томъ памятномъ мѣстѣ, гдѣ Павлу, римскому гражданину, дана была горькая послѣдняя почеть его званія—усѣкновеніе главы мечемъ.

Какъ и въ какихъ обстоятельствахъ они умирали?

Больной, старый, всеми покинутый, одинокій апостоль Павелъ, сидя въ мрачномъ и сыромъ подземельѣ темницы, изъ которой дверь вела къ волнамъ рѣки, гдѣ находили себѣ послѣднее упокоеніе казненные преступники, куда бросали ихъ обезглавленные тѣла, видѣлъ, что, съ человѣческой точки зрѣнія, весь трудъ его жизни погибъ. Онъ совершенно одинокъ, все его оставили, кромѣ Луки, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ, на судѣ въ Римѣ никто не сталъ въ его защиту, въ церквахъ, имъ основанныхъ, всюду были нестроенія и раздоры, самого Павла всюду даже среди обращенныхъ имъ ко Христу, даже на судѣ въ Римѣ преслѣдовала клевета, самая наглая и возмутительная наемныхъ и добровольныхъ лжесвидѣтелей, прочіе Апостолы почти все убиты, а тамъ впереди—загорается кровавою зарею цѣлая эпоха гоненій на христіанъ, когда огнемъ будетъ креститься церковь Христа, когда вся мощь Римской Имперіи, все силы ума философовъ и писателей, вся ненависть невѣжественной знати,—все это опрокинется противъ Церкви, чтобы рѣкою крови загасить пламень христіанской вѣры, чтобы пламенемъ страданій исцелить и уничтожить дѣло Христово.

И однако, въ какомъ состояніи духа умираетъ Апостоль!

Читайте его предсмертныя посланія Тимофею и услышите слова глубокой вѣры и проникновенной бодрости. „Я уже приношусь въ жертву, и время моего отшествія настало“, пишетъ онъ Тимошеею, своему возлюбленному ученику, сыну его сердца и вѣры, нынѣ лежащему въ Римѣ своими костями у ногъ своего учителя Павла. „Ты же злопостражди, какъ добрый воинъ Иисуса Христа, дѣло соверши благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори. Я подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ, теперь соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, который воздастъ мнѣ Праведный Судія, и не только мнѣ, но всѣмъ, возлюбившимъ пришествіе Его. Не воще текохъ, не всеу трудихся и за Христа страдаю я до смерти и узъ, но помни—слово Божіе не вьжеться.“

Какою бодростью и силою вѣетъ отъ этихъ словъ Апостола, какіе великіе завѣты онъ даетъ намъ на отдаленіи двухъ тысячъ лѣтъ!

Работайте въ Церкви и для Церкви. Что бы вы ни дѣлали, гдѣ бы вы ни были, какую бы работу вы ни исполняли, въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, утверждайте всею дѣло Христа, укрѣпляйте христіанскія начала жизни. Не пожалѣйте отдать этому дѣлу, какъ Апостолы, всѣ ваши силы и дарованія. Худо, когда жизнь и дѣятельность людей беспорядочно идетъ безъ плана, безъ системы, безъ объединяющаго начала. За отсутствіемъ такой гармоніи и единства, цѣли, направленія и смысла, жизнь жестоко мститъ теперь ужасающимъ и все растущимъ числомъ самоубійствъ. Но вы нигдѣ не найдете этой гармоніи, какъ въ Христовомъ вѣковѣчномъ дѣлѣ.

Васъ смущаетъ невѣріе, нечестіе, равнодушіе. Васъ смущаютъ клевета и поношеніе на Церковь и ея служителей. Васъ увѣряютъ, что дѣло Церкви отжило свое время,

что ей впередъ готовъ неизбѣжный конецъ, что на мѣсто ея вышли теперь новыя силы человѣческаго разума, науки, искусства, промышленности; вы страдаете, видя что самыя уста Церкви уже заграждаются и она въ узахъ.

О, стойте въ вѣрѣ, бодрствуйте, мужайтесь, укрѣпляйтесь и помните, что слово Божіе не вяжется!

Вѣрные, не унывайте, не отходите отъ Христа и Его Апостоловъ.

Мірѣ не разъ и еще съ большею силою возставалъ на Христа, но уставалъ, ослабѣвалъ и склонялся къ подножію Креста Его.

Апостолы были, вы видите, въ безмѣрно худшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ мы, но не теряли упованія, не унывали, и слышали вѣчно бодрящее слово: „держайте, Азъ побѣдихъ міръ“, и заповѣдали христіанамъ: „сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“, и еще: „Слово Божіе не вяжется“.

Церковь рождена отъ сѣмени не земного дерева: она вѣчна, и врата адовы ея не одолѣють.

Мірѣ захлебнется отъ собственной ненависти ко Христу; міръ устанетъ отъ злобы и клеветы; міръ самъ разувѣрится и разочаруется въ тѣхъ устояхъ, которые онъ нынѣ объявляетъ новыми, модными, сильными и которые въ сущности тѣ же, что были у древняго издохшаго язычества. И придутъ люди міра—уста злыя, люди измученные, съ пустыми сердцами и душами, и въ мучительной жаждѣ духовной прильнуть къ живительному слову апостольскаго благовѣстія—и въ Евангеліи, въ Церкви, въ общеніи съ Богомъ, въ жаждѣ и предощущеніи безсмертія—только здѣсь найдутъ они себѣ покой и отраду.

Вѣчнымъ призывомъ служить Христу, вѣчной радостью, бодростью, вѣрою въ добро, гдѣ окончательное торжество дѣла Христова звучитъ священнѣйшій

праздникъ въ память Апостоловъ, коимъ сейчасъ раздается торжественное „величаніе“:

„Величаемъ васъ, Апостоли Христовы, весь міръ ученыхъ своими проевѣтившія и вся концы ко Христу приведшія“.

Аминь.

Протоіерей *I. Восторговъ.*

Хроника епархіальной жизни.

Всенощное бдѣніе и литургію праздника Успенія Божіей Матери Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсевій служилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю храмового праздника. Владыка за всенощной выходилъ на лѣтію и поліелей и читалъ акаѳистъ Успенію. Послѣ литургіи совершена похвала Божіей Матери. За всенощной соборъ былъ ярко освѣщенъ электричествомъ и снаружи иллюминированъ. Къ сожалѣнію, во время поліелей электричество раза четыре гасло, къ соблазну молящихся.

16 го августа, въ годовоіи праздникъ Православнаго Камчатскаго Братства Нерукотвореннаго Спаса Его Высокопреосвященство служилъ въ соборѣ литургію и молебенъ. По окончаніи богослуженія въ залѣ соборнаго дома состоялось общее собраніе членовъ Братства, на которомъ оглашена посланная того же числа черезъ Оберъ Прокурора Св. Синода благодарственная телеграмма Государю Императору за пожалованіе Наслѣдника Цесаревича Августѣйшимъ Покровителемъ Братства, также заслушанъ годовоіи отчетъ Братства, избрана ревизіонная коммиссія и рассмотрѣны нѣкоторыя предположенія Совѣта Братства, м. прочимъ, о необходимости исходатайствовать у города небольшой участокъ земли для постройки помѣщенія для храненія жертвуемыхъ на Камчатку вещей и для устройства квартиры временно пріѣзжающимъ изъ Камчатки тамошнимъ дѣателямъ.

17 числа Архипастырь въ 10 ч. утра выѣхалъ въ бухту Св. Владимира для освященія ново соору женнаго храма въ с. Тумановомъ; изъ поѣздки возвратился 22 августа.

Присоединеніе къ православію.

15 августа с. г. въ Кааедральномъ соборѣ присоединена къ православію, черезъ мѣропомазаніе, изъ раскола, крестьянка Евдокія Бухарева.

16 августа въ селѣ Александровкѣ присоединена изъ римско католическаго вѣроисповѣданія дочь мѣстнаго крестьянина, съ нареченіемъ имени Θεодосіи

Маленькій дневникъ.

15-го августа-праздникъ Успенія Божіей Матери-праздникъ Ея воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія на небо. Несомнѣнно, мысль о воскресеніи Божіей Матери составляетъ общее сознаніе всей Православной Церкви и только не формулирована у насъ догматически. Она проглядываетъ и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ этого праздника, и въ стихирахъ и въ канонахъ, но нигдѣ не выражена такъ ясно и опредѣленно, какъ въ акаѳистѣ, гдѣ говорится совершенно ясно, что Она возшла на небо съ плотью и эта плоть воскресла. „Радуйся, чрезъ него (Ѳому) увѣрившая твое на небо съ плотію преселеніе... Радуйся, яко финикъ съ плотію воскресшею процвѣтшая!“ (Акаѳ. Ик. 7). Такъ какъ акаѳистъ-гораздо болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ вся остальная служба Успенію, то отсюда явствуетъ, что вѣра Вселенской Церкви въ воскресеніе Божіей Матери становится, съ теченіемъ времени все жизненнѣе, реальнѣе и близка уже къ догматической формулировкѣ, какъ это, естественно, и случилось всего нѣсколько лѣтъ тому на-

задь у католиковъ. Какъ извѣстно, нынѣшній папа Пій Х недавно провозгласилъ ученіе о воскресеніи Божіей Матери, какъ догматъ. Логика вещей ждетъ такого же вѣроопредѣленія и отъ Востока. Но какъ жаль, что Православная Церковь живетъ столь обособленными, самозамкнутыми, разрозненными и подчасъ враждебными автокефальными единицами, среди узкихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ едва-едва поднимающихся до сознанія своего *вселенскаго единства* и не предпринимающихъ почти никакихъ мѣръ къ оживленію этого сознанія! Кто у насъ, какая власть на Православномъ Востокѣ можетъ провозгласить какое-либо церковное ученіе? Кто провозгласитъ, напр., догматъ о воскресеніи Божіей Матери? Никто, конечно, какъ только общій Православный Соборъ всѣхъ помѣстныхъ церквей.—Но возвращусь къ празднику Успенія Божіей Матери. Это—единственный Богородичный праздникъ, предваряемый постомъ, и тѣмъ отгѣняемый, какъ главный праздникъ. Но, тѣмъ не менѣе, мнѣ думается, одного поста далеко не достаточно для должнаго отгѣненія величія и достоинства *воскресшей* Богоматери. Хорошо бы тутъ установить вѣчто и новое, вызываемое болѣе широкимъ взглядомъ на значеніе этого праздника теперь, въ сравненіи съ отдаленными вѣками.

Прежде всего, необходимо ко всѣмъ ежедневнымъ службамъ въ продолженіе Успенскаго поста прибавлять по одной какой-либо молитвѣ къ Божіей Матери, а также пѣніе „подъ Твою милость“ всѣми молящимися, или какія-либо иныя измѣненія и дополненія, напр., читать за каждой вечерней частью акафиста Успенію, съ раздѣленіемъ его на всѣ будніе дни поста, по одному икосу и кондаку, а послѣ отданія Преображенія—и побольше. Во-вторыхъ, 14-е августа сдѣлать сочельникомъ, какъ подъ Рождество Христово, съ установленіемъ строгаго поста (кромѣ субботы и воскресенья, если случится въ эти дни). Къ этому дню (предпразднству) приурочить всѣ церков-

ныя молитвы и пѣснопѣнія, относящіяся, собственно, къ самому Успенію, т. е., смерти и погребенію Божіей Матери. Литургіи въ этотъ день, ради строгаго поста, совершать не нужно (кромѣ субботы и воскресенія), а вмѣсто нея—часы и вечерню, съ пѣніемъ стихирь въ честь воскресенія Богородицы. За вечерней читать пареміи, Апостоль и Евангеліе, какъ въ Великую пятницу; въ пареміяхъ должны быть собраны, какъ въ В. Субботу, всѣ ветхозавѣтные прообразы о Божіей Матери; послѣ просительной ектеніи совершить посреди храма литію передъ иконою Успенія Божіей Матери, какъ на поліелеѣ, причемъ, послѣ благословенія хлѣбовъ слѣдуетъ совершить чинъ „о панагій“, съ возношеніемъ благословеннаго хлѣба; въ ознаменованіе того, какъ-Божія Матерь, послѣ Успенія, явилась Апостоламъ, окруженная ангелами, во время вечерней трапезы и возношенія ими хлѣба. Этимъ и заканчивать службу, но благословеннаго хлѣба и елея не раздавать, а отложить до вечера. Икону же Успенія оставить посреди храма до всеобщаго бдѣнія и предъ нею весь день читать различные синаксари, сказанія изъ церковныхъ преданій касательно всего, относящагося къ земной жизни Пресвятой Богородицы, по примѣру чтенія Дѣяній передъ Пасхой. Разумѣется, для этого должна быть составлена особая книга (вмѣстѣ съ службой Успенію). Всенощное бдѣніе начинать попозже (часовъ въ 7—8), прямо съ утрени, какъ въ Великую Субботу и совершать по Іерусалимскому чину. На „Богъ Господь“ выносить на середину церкви „плащаницу“ Божіей Матери и пѣть надгробныя пѣсни, какъ это совершается въ Геосманіи, на Аѳонѣ, въ Геоспманскомъ скиту подъ Москвой и въ нашемъ Св. Троицкомъ монастырѣ; затѣмъ, по прочтеніи Евангелія, совершать помазаніе елеемъ и прикладываться къ плащаницѣ; канонъ долженъ быть составленъ въ честь воскресенія Божіей Матери. Послѣ великаго славословія совершать вокругъ церкви крестный ходъ съ плащаницей Божіей

Матери, въ знаменіе всемірної торжественной проповѣди Апостоловъ о воскресеніи Богородицы. Плащаницу оставлять на ночь посреди храма, а передъ литургіей, послѣ часовъ уносить ее въ алтарь, полагать на престолѣ и на ней совершать литургію, какъ на плащаницѣ Спасителя, въ знаменіе того, что Божія Мать послужила сосудомъ и вмѣстилищемъ Пречистаго Тѣла Іисуса Христа. Затѣмъ, до отданія праздника, по буднямъ отложить стихиры и каноны рядовые октоиха, а вмѣсто нихъ читать и пѣть только празднику. Вотъ тѣ мои давнишнія думы и мечты, которыя я впервые высказываю относительно праздника Успенія и высказываю именно теперь, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго храмового праздника въ нашемъ Каоedralномъ Успенскомъ соборѣ.

Теперь нѣсколько словъ о храмовыхъ праздникахъ. Въ дополненіе къ высказанному мною о храмовыхъ праздникахъ въ дневникѣ отъ _____, теперь добавлю слѣдующее.

Единственные богослужебныя особенности нашихъ храмовыхъ праздниковъ-это, во-первыхъ, водосвятный молебенъ до литургіи съ особымъ перезвономъ колоколовъ и съ окропленіемъ всего храма внутри святою водою, а, во-вторыхъ, провозглашеніе на молебнѣ многолѣтія „создателемъ, благотворителемъ и благоукрасителемъ святаго храма сего“. Думается мнѣ, что въ этихъ двухъ ритуальныхъ дѣйствіяхъ нѣтъ цѣльности и законченности, — чего-то не хватаетъ. Въ самомъ дѣлѣ. Храмъ окропляется святою водою-освящается, обновляется благодатіею Божіею на предстоящій годъ, очищается отъ всякаго вольнаго и невольнаго оскверненія, — въ этомъ смыслѣ окропленія. Но почему же онъ не окропляется со всѣхъ сторонъ снаружи? Вокругъ храма часто обѣгаютъ собаки, ходятъ свиньи, производятъ нечистоту животныя и... люди (фактъ!), курятъ, сквернословятъ засоряютъ ограду отбросами, на стѣнахъ храма (иногда) всякія непристойности

и т. д. Развѣ снаружи храмъ и церковная ограда не нуждаются въ благодатномъ обновленіи, очищеніи и освященіи? Вѣдь, при построеніи храма полагается же освятить снаружи зданіе церковное и ограду во время крестнаго хода со св. мощами? Такъ почему же этого благодатнаго обновленія не повторяется ежегодно? А если такъ, то, слѣдовательно, богослуженіе каждаго храмоваго праздника, естественно, требуетъ *крестнаго хода вокругъ храма*. Да и какой эго *храмовой* праздникъ, если все богослуженіе приурочено къ празднуемому евангельскому событію, или празднуемому святому, въ честь которыхъ составлены и все тѣсношнія, а въ честь, собственно, храма-ничего, ни о храмѣ-ни помину, ни чести? Всенощная литія, полиелей, обѣдня, проповѣдь, молебень... да это весь годъ бываетъ-одно и то же. Нѣтъ, надо сдѣлать такъ, чтобы хоть что-нибудь да связывалось именно съ *храмомъ*, съ *приходскимъ* праздникомъ, чтобы прихожане чувствовали и видѣли, что у нихъ-*наша приходская*, а не заурядный праздникъ, единъ отъ двюнадесяте. А если бы устранивать въ храмовые праздники, какъ я говорю, послѣ литургіи молебень съ крестнымъ ходомъ, то во-1, и молебень быть бы необычный, и во-2, крестный ходъ-тоже, чѣмъ и выдѣлилась бы и замѣтно выдѣлилась храмовая служба, отъ прочихъ службъ, къ радости и утѣшенію народа, и храмовые праздники привлекали бы гораздо больше богомольцевъ изъ сосѣднихъ приходоѡ, чѣмъ теперь.

Начало молебна нужно полагать въ храмѣ и послѣ „Щарю небесный“ выходить, при пѣніи напр., прекраснаго тропаря „Якоже вышнія тверди благолѣшіе“, изъ храма. Передъ западными дверями произносить „Богъ Господь, тропарь праздника и обычные заповѣи, затѣмъ сугубую ектенію съ прибавленіемъ прошеній, особо составленныхъ примѣнительно къ значенію храмоваго праздника и вообще о духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ прихожанъ, объ умноженіи въ нихъ вѣры, благочестія и любви, объ укрѣпленіи духовнаго единства между пастырями и

пасомыми, о примиреніи враждующихъ между собою, о вразумленіи проживающихъ въ приходѣ отступниковъ; объ уврачеваніи мѣстныхъ недуговъ и нестроеній и проч. Затѣмъ при возгласѣ „Господу помолимся, рцемъ всѣ“, осѣнять на всѣ стороны Крестомъ и кропить св. водою. Послѣ сего съ паперти или особаго возвышенія должно быть произнесимо къ народу поученіе, вмѣсто литургійнаго, именно здѣсь, а не въ храмѣ, во-первыхъ, потому, что особая обстановка вызываетъ особое вниманіе слушателей; во вторыхъ, потому, что при большомъ стеченіи народа не всѣ могутъ попасть въ храмъ и слышать проповѣдь, а при массѣ плачущихъ дѣтей-причастниковъ или просто плачущихъ дѣтей, не все можно слышать и тѣмъ кто въ храмѣ; въ-третьихъ, потому, что на церковной площади, помимо богомольцевъ, несомнѣнно, могутъ быть праздные зрители не богомольцы и даже иновѣрцы, которые невольно послушаютъ проповѣдь; въ-четвертыхъ, потому, что такъ — гораздо торжественнѣе, интереснѣе (что по мѣстамъ и дѣлается). А проповѣдь, само собой понятно, для этого дня должна быть возможно содержательнѣе и интереснѣе. Затѣмъ, при пѣніи „Якоже вышнія тверди“, идти къ южной сторонѣ; тамъ-второй запѣвъ, малая ектенія и опять окропленіе св. водою и осѣненіе Крестомъ при колокольномъ звонѣ. Такимъ же порядкомъ идти къ восточной сторонѣ. Тамъ прочесть одну паремію объ освященіи скинии или храма Соломонова, или второго храма (кстати, изъ 5здры у насъ ничего не читается), Апостоля изъ Апокалипсиса (15 гл. ст. 10—14 и 22—27) (тоже у насъ не читается) и Евангеліе (Іоан. 2, 13—23) или: (Мѡ. 18, 18—20) или: (Лук. 21, 1—19) или какое иное, или, наконецъ, празднику или святому, но лучше-особое. У сѣверной стороны — послѣдній запѣвъ и ектенія сугубая, съ особыми прибавленіями. При пѣніи „Велічанія“ (общенароднымъ хоромъ: „и поють *все людіе* велімымъ гласомъ)“... въ честь храмоваго святого или праздника —

возвращеніе въ церковь. Сколько бы тутъ было духовной мощи, воодушевленія и смысла! По возвращеніи въ храмъ чтеніе „Святый Боже“, „кондакъ“ храму и особая молитва, представляющая, по содержанію, обобщеніе всѣхъ прошеній на ектеніяхъ, но чтаемая священникомъ или вообще предстоятелемъ. А то неужели предстоятель не помолится въ такой великій праздникъ объ окружающихъ людяхъ и ихъ пуждахъ? Онъ не долженъ въ такой праздникъ ограничиваться обычными молитвами и возгласами, къ „предстоящимъ людямъ“, не имѣющими отношенія, не долженъ тяготиться и продолжительностью службы и помышлять только о „предстоящемъ“ обѣдѣ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ такой молитвы, приуроченной къ храмовому празднику. И вообще, нѣтъ спеціальнаго храмоваго молебна, каковой чинъ, поэтому необходимо составить. Въ виду особыхъ условій состоянія религіозно-нравственной жизни въ приходѣ, необходимо, чтобы этотъ чинъ былъ составленъ въ миссіонерско-апологетическомъ духѣ. Послѣ молитвы-слѣдуютъ многолѣтія и отпускъ. Но опять же многолѣтія должны быть „не обычныя“.

Прежде всего, у насъ предана преступному забвенію память того епископа, который совершалъ освященіе даннаго храма. Хотя Церковь и возгласаетъ ежедневно „о блаженныхъ и *приспоминаемыхъ*“, но народъ этихъ приспоминаемыхъ *никогда не слышитъ*. Пусть же, по крайней мѣрѣ, хоть въ престольный день, хоть разъ въ годъ отдѣльно отъ тысячъ другихъ именъ вспомнятъ всѣ прихожане того святителя, руками котораго принесена на этомъ престолѣ первая безкровная жертва. Благодарный причтъ и прихожане должны всегда знать, гдѣ въ данное время находится ихъ первый епископъ и, если онъ мертвъ, то должны послѣ многолѣтія епархіальному архіерею провозглашать „вѣчную память“ епископу, освящавшему церковь. Затѣмъ, чувство единенія между пастырями и паствою, чувство уваженія, любви и доброй

памяти къ ранѣе служившимъ при церкви священно-служителямъ, въ силу одного только великаго значенія пастырства, уже требуетъ помянуть и веѣхъ, ранѣе служившихъ при этомъ храмѣ священнослужителей поименно и провозгласить имъ также „вѣчную память“. Это будетъ имѣть глубоко воспитательное и, если угодно, даже апологетическое значеніе. Это воскреситъ въ прихожанахъ связь съ прежними традиціями и условіями приходской жизни, поддержитъ духъ единства между предками и потомками, отцами и дѣтьми, заставитъ прихожанъ вспомнить и вновь пережить былыя скорби и радости въ приходѣ при тѣхъ или иныхъ пастыряхъ и такъ или иначе будетъ содѣйствовать духовной крѣпости и цѣльности приходской общины. Въ томъ, вѣдь, и горе наше, что „прогрессируя“, стремясь вообще въ разныхъ отрасляхъ жизни впередъ, мы склонны подчасъ сходить съ пути здороваго консерватизма, способны отрекаться отъ вѣковыхъ формъ и уклада жизни. Не оттого ли бывають такъ беспочвенны разныя реформы, чуждыя духовной связи съ прошлымъ? Не оттого ли такъ туго налаживаеяся, между прочимъ, и приходская жизнь во многихъ селахъ нашей епархіи, гдѣ прихожане всецѣло воспитаны на вѣковыхъ традиціяхъ южно-русской жизни, а здѣсь эти любезныя народу традиціи такъ беспощадно, такъ круто ломаются и пренебрегаются или самими пастырями, или просто новыми условіями жизни? Далѣе, во многихъ приходсахъ епархіи церкви выстроены въ значительной мѣрѣ на средства особыхъ храмоздателей. Почему бы и имъ, храмоздателямъ, не провозглашать, пзъ чувства благодарности, также „вѣчной памяти“, вмѣстѣ съ почившими священно-служителями прихода? По крайней мѣрѣ, и прихожане пріучались бы знать, помнить и, вмѣстѣ съ причтомъ, молиться за своихъ благодѣтелей.

Вотъ тѣ мысли, которыя волнуютъ мою душу въ храмовые праздники и волновали и въ этомъ году. Наша

епархія—еще новая и молодая. Здѣсь гораздо легче, чѣмъ въ старыхъ епархіяхъ, привить что-либо новое, общепольное, главнымъ образомъ, потому, что епархіальная жизнь еще далеко не отстоялась, не вылилась въ опредѣленные формы и все еще находится въ періодъ образованія, устройства. Самые старые приходы, не считая Камчатки и Сахалина, пережили не болѣе 5—6 епископовъ бывшей Благовѣщенской епархіи и не болѣе десяти умершихъ священниковъ, а другія церкви и того меньше. Значитъ, ввести этотъ новый порядокъ поминанія теперь не составитъ затрудненія. Что же касается самаго молебна, то онъ не покажется народу „новшествомъ“: напротивъ, будетъ истолкованъ, какъ чистомѣстное установленіе, а ко всему новому мѣстному, конечно, здѣсь приходится быстро привыкать и примѣняться. Затрудненій и съ этой стороны не будетъ.

Настоящія мои строки посвящаю братчикамъ-ревнителямъ православія въ нашей епархіи—Уссурийскому Православному Братству—и отъ членовъ этого Братства прежде всего жду сочувствія и поддержки. Быть можетъ, Уссурийское Братство сумѣетъ подать свой голосъ въ пользу этой скромной приходской „реформы“ и другимъ ревнителямъ вѣры, сердца которыхъ въ унисонъ съ нами бьются тутъ и тамъ по всей матушкѣ Россіи. А, вѣдь, сердце сердцу вѣсть подаетъ... Быть можетъ, эта вѣсточка коснется душъ новаго Іоанна Дамаскина, новаго Андрея Критскаго, Космы Маіумскаго, новаго Іосифа Пѣнописца... Православная Церковь тогда обогатится новымъ благовременнымъ и благопотребнымъ величественнымъ чиномъ молебнаго пѣнія, „поемаго въ храмовые праздники“, а также новой службой на Успеніе Божіей Матери.

Священникъ В. Давидовъ.

Ангелъ хранитель.

(разсказъ.)

«И вотъ они опять знакомыя мѣста».

Некрасовъ.

Апрѣльскій вечеръ. Солнце сѣло.

Съ утра бушевавшій сильный порывистый вѣтеръ становился слабѣе и слабѣе. На западномъ горизонтѣ еще алѣла узенькая полоса заката. Блѣдный мѣсяць обдѣлъ своимъ мечтательнымъ свѣтомъ землю и торжественно покатился по темно-синему небу, изрѣдка усѣянному тускло мерцающими звѣздами.

Въ выси то-и-дѣло пролетали съ особеннымъ крикомъ, звеня крыльями, стаи дикихъ утокъ; на рѣкѣ слышался съеобъязный лискъ куликовъ, заглушаемый монотоннымъ еваканьемъ мириадъ лягушекъ на уссурійской луговинѣ.

За селомъ то тамъ, то сямъ разливалось море огня отъ горѣвшей на лугу старой некосы; пахло дымомъ.

По селу раздавались залихватскія пѣсни молодежи.

Я долго сидѣлъ у себя на парадномъ крыльцѣ, перебирая въ памяти прелестные вечера тамъ, у себя на родинѣ, съ неумолкаемыми концертами соловьевъ въ цвѣтущихъ садахъ и уже собирался уйти въ комнаты, какъ вдругъ слышу:

— Добраго здоровья, батюшка!

Чѣмъ-то близкимъ, роднымъ, но далекимъ прошлымъ повѣяло отъ этого привѣта.

Мгновенно въ воображеніи мелькнули: длинная столбовая дорога, на пригоркѣ за рѣкой раскинувшееся большое село Кутьма рощи, луга, тѣнистый садъ, терраса, увитая плющемъ и вокругъ уставленнаго закусками и посудой стола, радушная семья о. Григорія (См. разсказъ мой «Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше»).

Сердце забило тревогу...

«Неужели?»

Всматривалось... да, онъ!

— Какими путями тебя Господь принесъ, Фалилей Семенычъ? Вотъ ужъ не чаялъ—не думалъ тебя больше повидать на бѣломъ свѣтѣ...

— Гора съ горой не сходится...

— Вѣрно, вѣрно... А какъ ты измѣнился! а, вѣдь, ровно недавно было! Ну, рассказывай, какъ, что, обнимая и ведя его въ комнаты, забросалъ я его вопросами.

— Все слава Богу, всѣ живы, кланяются... ангель-хранитель особенное вамъ почтеніе шлетъ...

— Кто?!!

— Ну, да о. Григорій-то нашъ. Шибко часто онъ поминаетъ васъ: «пропадетъ молодець тамъ»—а ты, вишь какъ устроился!..

* * *

Давно то было. Окончилися экзамены въ семинаріи. Іюньскимъ жаркимъ днемъ тащился я съ Сашей Никольскимъ (сыночекъ о. Гр.) по большому почтовому тракту на каникулы въ с. Кутьму.

Добродушный Нефедьчъ, понукая лошадокъ, то-и-дѣло снималъ засаженный кожаный картузь и ворчливо утиралъ грязнымъ платкомъ струями катившейся по лицу потъ.

Тогда Саша только-что перешелъ въ семинарію

Веселый, жизнерадостный юноша всю дорогу забавлялъ меня рассказами о своихъ бывшихъ учителяхъ и товарищахъ, о своихъ планахъ и мечтахъ будущаго.

По сторонамъ дороги волновалось необъятное море золотистыхъ хлѣбовъ; во ржи, у самыхъ корней мелькали ярко-лазоревые васильки; съ луговъ несся аромат сѣна. Звучныя трели жаворонковъ, жужжанье пчелъ, трескотня кузнечиковъ—все слилось въ общій гимнъ лѣту. Вотъ миновали дубовую рощу; вонъ уже и рѣчка Кутьма вьется вдали серебристой змѣйкой...

Еще переваль—и на скатѣ холма показалась каменная церковь и огромное, потонувшее въ садахъ, село Кутьма.

Давно то было, и, кажется, пора бы забыть... но «кто помышляетъ безъ удовольствія о раннихъ лѣтахъ? И чѣмъ старѣе мы становимся, тѣмъ пріятнѣе они намъ кажутся». (Карамзинъ). Пребываніе въ Кутымѣ у о. Гр. запечатлѣлось неизгладимыми чертами въ моей памяти. Это былъ сплошной праздникъ.

Тогда туда собралось четверо семинаристовъ.

Прекрасная мѣстность, очаровательная цора-лѣто, счастливый возрастъ, все это располагало къ нѣгѣ, играмъ, рѣзвости, шалостямъ; но порой молодежь гдѣ-либо, или на берегу рѣки, или на опушкѣ рощи, или въ знакомой бесѣдкѣ вела оживленные споры на разныя темы, причемъ участникомъ въ спорахъ бывалъ иногда и самъ о. Григорій.

Его умъ, начитанность тогда насъ поражали всехъ.

Тутъ и познакомился съ умнымъ, степеннымъ, добрымъ крестьяниномъ, сосѣдомъ о. Гр. — Фалилеемъ Семенычемъ, по фамиліи Девисовымъ, съ которымъ молодежь бродила въ то лѣто по рощамъ, лугамъ, полямъ, по рѣчнымъ затонамъ.

Какъ хорошій хозяинъ, добрый семьянинъ, трезвый, честный, — онъ слылъ въ околоткѣ за примѣрнаго крестьянина и въ семьѣ о. Гр. считался за своего.

Уѣзжая съ родины въ Сибирь, я захвалъ проститься съ добрыми знакомцами и въ Кутыму.

— Эхъ, милый, напрасно покидаешь родину... будешь жалѣть объ ней... и въ достаткѣ будешь жить, а родное, хоть и убогое, мерещиться будетъ всегда... самъ на себѣ испыталъ... знаю...

— Нѣтъ, я ужъ теперь не брошу Кутымы... — говорилъ Фалилей Семенычъ.

Поэтому, послѣдняго никогда не чаялъ я видѣть на Дальнемъ Востока.

Каково же было удивленіе и радость, когда я неожиданно, въ такой дали столкнулся съ пріятелемъ! мгновенно минувшее воскресло въ памяти, и я съ замраніемъ

сердца слушала рассказы о незабвенной Кутымѣ и дорогихъ знакомцахъ, пріютившихъ меня тогда, безпріютнаго сироту, какъ родного ..

* *
* *

— Вотъ ты, батюшка, удивишься, что я назвалъ о. Григорія ангеломъ-хранителемъ. Не удивляйся.

Еще на школьной скамьѣ онъ вселилъ въ насъ понятіе о священствѣ. Онъ былъ для насъ отцомъ.. болѣе того даже... онъ слѣдилъ за малѣйшими нашими проступками и некоренялъ ихъ вначалѣ; онъ соблюлъ насъ отъ дурныхъ вѣяній; вывелъ, слава Богу, въ люди, съ добрыми познаніями и неспорченными сердцами.

Школа созданная имъ, пріобрѣла довѣріе не только въ Кутымѣ, но и въ окрестности.

Попробовало было земство открыть у насъ свою школу. Рядомъ съ нашей воздвиглось новое зданіе, пріѣхалъ учитель—набрались школьники,—и о. Гр. радуется: пойдетъ дѣло на двѣ руки. Только такъ среди зимы стали доходить до о. Григорія слухи, что Шмулько (новый учитель) уже ведетъ по селу свою политику: собираетъ кружки и потихоньку смущаетъ, что вѣра—отсталость, церкви—глухость, духовенство—лишнее, да и правительство устарѣло .. въ такомъ родѣ. Народъ не привыкъ къ такимъ рѣчамъ—доложили батюшкѣ. Батюшка растолковалъ, къ чему это клонится и какъ нужно беречься такихъ людей, потому что цѣль ихъ—ниспроверженіе существующаго порядка и вовлеченіе родины въ страшный жизненный водоворотъ. Крестьяне составили приговоръ, чтобъ отъ нихъ убрали новую школу. Пріѣхалъ начальникъ накричалъ на кого слѣдуетъ, кое-кого отослалъ подъ арестъ за сопротивленіе начальству; учителя перемѣнилъ, а школа осталась; но только ребятшекъ никто не сталъ пускать туда: потеряла школа довѣріе. Этотъ Шмулько, прогнанный изъ учителей, еще оставался долго въ Кутымѣ, вѣроятно, затѣмъ, чтобъ навостить о. Григорію.

Зная, какъ о. Григорій не любитъ кабака, онъ съѣздилъ въ городъ и привезъ оттуда какого-то проходимца, который хотѣлъ открыть здѣсь кабакъ;—девалъ въ общество даже денегъ.

О. Григорій явился на сходы и разбилъ совершенно дѣло, доказавъ погубность кабака.

Слава Богу! Кабака у насъ этого темнаго грязнаго притона—нѣтъ; да зато въ семьяхъ миръ да лады; пропойць нѣтъ, воровства тоже, хозяйства въ развитіи. Есть складъ винный, да тотъ вреда такого не приноситъ (это было до монополюки). Этотъ кулакъ вмѣстѣ со Шмулько началъ вести противъ о. Григорія подвохи, пошла жалоба къ архіерею. Наклепали на него, Богъ вѣсть что; обвиняли въ вымогательствѣ, подстрекательствѣ, грубости въ обращеніи, въ отказѣ пріобщить больного и чего-чего не было въ этой ябедѣ! Пріѣхалъ изъ города батюшка (школьный товарищ о. Григорія); опросилъ, кого слѣдуетъ; многіе свидѣтели не стали принимать присягу; общество горой стало за о. Григорія, написало отъ себя бумагу, въ которой съ самой худой стороны аттестовало этихъ проходимцевъ,—и дѣло кончилось.

Но мѣсяца черезъ два батюшка вызвалъ своихъ клеветниковъ на судъ и усадилъ въ тюрьму. Онъ бы, пожалуй, и простилъ ихъ, да они въ гордости и въ озлобленіи, вмѣсто извиненія, еще хуже оскорбили его. Батюшка, бывало, говаривалъ про нихъ: «Воспомяни имъ, Боже мой, что они опорочили священство!!! (Неем. XIII—29). Дальнѣйшая судьба ихъ печальна. Въ Кутымѣ они уже не показывались; но изъ учителя образовался форменный босякъ (его видѣли въ городѣ), а кабачикъ, возвращаясь откуда-то изъ гостей, пьяный-утонулъ въ Огѣ. Съ новою энергіей батюшка началъ работать для крестьянъ, и все видѣли это, и цѣнили, и полюбили его, какъ отца родного, который дурного никому не пожелаетъ, совѣтъ добрый подастъ, изъ бѣды выручитъ и въ нуждѣ сумѣетъ помочь.

Вотъ бѣда: земли мало у насъ,—а то и умреть въ Кутымѣ не надо; но и то батюшка рукъ не покладаетъ. Это какъ вышли воли—то, онъ съ той поры счисляется съ барыней (за границей гдѣ-то живетъ). Мы догадываемся, что это онъ о землѣ хлопочетъ. Только врядъ ли... Теперь батюшка открылъ при церкви для безпріютныхъ богадѣльню.

Какой-то купецъ, благодѣтель и читатель о. Григорія положилъ на это дѣло капиталъ и на проценты съ кое-какими пособіями содержатся безбѣдно человекъ пятнадцать стариковъ.

Да истинный пастырь, ангелъ хранитель нашъ во плоти! Какъ за каменной стѣной живешь съ нимъ. Обо всѣхъ онъ думаетъ; всѣ ему равны; всѣмъ добра желаетъ обо всѣхъ промышляетъ, а о бѣднотѣ особенно печется...

Священникъ А. Покровский.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человекъ. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человекѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человекъ, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты“...

(„Кормчій“ 29 янв. 1900 г.).

ЛУЧШІЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ и СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ.

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и

лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ

въ 90, 100, 130, 150, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самоученія школа ПАХЕ—2 р.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

отъ **600** руб.

отъ **375** р. и дор.

Граммофоны-Тонармъ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 р. и дор.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ, **ДУХОВНЫЕ ХОРЫ**—Чудовской. Синодальный, Архангельскаго. Васильева и др.

Всевозможные музыкальн. инструменты, принадлежн. и ноты **ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.**

Полный иллюстрир. прейскурантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА. Кузнецкій м. д. Захарьина С.-ПЕТЕРБУРГЪ Морская 34,
РИГА Сарайная 15.

При заказѣхъ или запросахъ прошу ссылаться на это объявленіе.

Содержаніе № 17.

Часть официальная. 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Журналы VII Епархіальнаго Съезда. (Окончаніе).

Часть неофициальная. 1. На Гресскомъ Сахалинѣ. Прот. І. Востарова. 2. Призывы Апостоловъ. Его же. 3. Хроника епархіальной жизни. 4. Маленькій дневникъ. 5. Ангель-хранитель (разсказъ) Свят. А. Покровскаго. 6. Объявленіе.

Редакторъ, свящ. *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 22 августа 1911 г. Цензоръ, Каесдральный протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Электро-тип.-лит. «Дальній Востокъ».